

Семенов Сергей Терентьевич
Недруги

Date: 6 августа 2009

Изд: "У ПРОПАСТИ и другие рассказы С. Т. Семенова", изд. 2-е, М., Издание "Посредника", 1904.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

Недруги.

(РАССКАЗ.)

I.

Парамон Арсеньев спал очень крепко и видел во сне, как будто бы теперь не начало зимы, а лето, и он в барском лесу собирает белые грибы. Ему попалась грибов целая станица. Торчат во мху свежие, черноголовые, и так их много-много. Он наклал целый приполлок, а грибы все еще торчат. Из приполка валится, а он собирает и радуется: вот то-то принесу добра домой. Вдруг где-то невдалеке послышалось: тук, тук, тук -- точно дятел. Парамон поднял голову и стал глядеть на деревья. Стук повторился. Парамону стало почему-то досадно. "Эк тебя леший разбирает*", проговорил Парамон. Стук послышался еще. Парамон взял с земли еловую шишку и хотел было кинуть в дятла, как загнутая пола кафтана выскользнула у него из руки и грибы посыпались на землю. Парамон ахнул, хотел выругаться и... проснулся.

В окно стучали. В избе было темно-темно. Только окна -- мутными пятнами виднелись в передней стене. Парамон бросился к окну и как-то торопливо крикнул:

-- Кто там?

-- Милый фиш, ты все спишь? -- послышалось из-за окна. -- Пора вставать. Евдоким уж со своими справились.

-- А-а! -- протянул Парамон. -- Ну, ладно: иди в избу, сейчас и мы справляться будем.

-- 96 --

И он подошел к постели и, зевая и почесываясь, стал будить свою жену:

-- Баба! а, баба! -- слышь, что ль? Вставай, дуй огонь.

-- А? Что? -- послышался заспанный голос бабы.

-- Огонь, говорю, засвети. Сазон пришел, сейчас справляться будем.

-- Господи Иисусе! Пресвятая Богородица! Достойно есть яко воистину... -- забормотала спросонья баба, -- и Парамон услышал, как она поднялась на постели и, пошатываясь, пошла к печке, чтобы вздуть огонь. Парамон вышел из избы и пошел отпирать калитку. Очутившись на холоду, он окончательно проснулся. Сонный туман исчез из его головы, мысли сделались совсем ясными, он вошел в действительную жизнь и вдруг крикнул. Он вспомнил, что сегодняшней день для него важный день, и, крикнув еще раз, торопливо отодвинул засов калитки и впустил в сени Сазона.

Крякнул Парамон оттого, что ему сегодня предстояло очень неприятное дело: нужно было ехать в город на уездный съезд. Дело на съезде было его личное. Еще в начале осени, в один праздничный день, когда у них в деревне была сходка, он поссорился с одним своим односельчанином, Евдокимом Кувшинчиком. Ссора вышла из-за ничего. Одна семья делилась. Обе делившиеся стороны имели на сходке своих сторонников. Кувшинчик защищал одну сторону, Парамон другую. Когда Кувшинчик упрекнул чем-то Парамонову сторону, то Парамон выступил защищать ее и ругнул противника. Он выразился довольно резко и сказал Кувшинчику: "Тоже говорит, молчал бы, стоит кого другого". Евдокиму это не понравилось: "Что мне молчать, что у меня языка, что ли нет, или я чем связан? слава Богу, обедать в люди не хожу и обут, одет не хуже других". Парамон на это ядовито заметил: "Щеголь собака, что ни год, то рубаха, а порткам смены нет". -- "Ты богат, как вошь рогат, -- воскликнул